

ПОСВЯЩАЕТСЯ А. Н. ТОЛСТОМУ

У нашего города есть особые обязанности и привилегии по отношению к Алексею Толстому. Писатель родился и долго жил на Волге, много писал о волжских краях. По Заволжью проходили жизненные маршруты многих его героев. Мы отделены от них во времени, но не в пространстве, — и это сближает нас с автором, располагает к повышенному взаимопониманию. В этом нас убеждают и частые переиздания произведений Алексея Толстого Куйбышевским книжным издательством, и недавнее открытие у нас пока единственного в стране музея А. Толстого, и все возрастающая работа, которую ведут кафедры литературы Куйбышевского университета и пединститута совместно с работниками местных литературных музеев по пропаганде и изучению творчества писателя.

В самое последнее время в Куйбышеве были изданы книга В. П. Скобелева «В поисках гармонии», сборник архивных материалов «Алексей Толстой и Самара», коллективный межвузовский сборник научных статей «Художественный мир А. Н. Толстого», книга рассказов А. Л. Востром, матери писателя.

Книга «Алексей Толстой и Самара» содержит в себе публикации ранее неизвестных материалов: семейной переписки Толстого, воспоминаний его самого и о нем, ранних литературных опытов Алеши Толстого. Эти первоисточники дают нам богатый фактический материал, интересный в самых разных отношениях. Они как бы приближают к нам два круга явления.

Большой круг — это жизнь губернской Самары на переломе веков. О событиях этой жизни, ее героях часто пишут друг другу мать Толстого — Александра Леонтьевна, его отчим Алексей Аполлонович и сам Алеша Толстой. Самару тех лет описывают и авторы публикуемых воспоминаний.

Как и следует ожидать, в центре внимания оказываются

события самарской культурной жизни — ведь мать и отчим Алеши были людьми образованными, думающими и творческими. Хорошо известно, например, что мать будущего писателя сама выступала как прозаик и драматург.

Кроме того, в этой семье старшие внимательно следили за развитием Алешиных вкусов и художественных пристрастий. Поэтому все трое так заняты театральными, музыкальными и литературными событиями местной жизни.

И возникающая в итоге суммарная картина, своего рода «портрет Самары», представляет самостоятельный интерес. Становятся ярче наши представления о провинциальной действительности рубежа веков в ее «облике откровенной непростоты и реаккой противоречивости».

Малый круг сведений касается внутренней жизни семьи, в которой рос будущий писатель. И характер этих материалов убеждает, что у книги «Алексей Толстой и Самара» очень много потенциальных читателей. Прежде всего потому, что семейная переписка складывается в очень интересное целое — в своеобразный «роман о воспитании», в повествование о том, как два взрослых человека ищут и находят пути воздействия на неустановившийся характер и неокрепший талант сына Алеши, о вечных родительских проблемах и своеобразных педагогических решениях.

И наконец, едва ли не самое ценное, что дает нам эта переписка, — ощущение большой значимости самих воспитателей, а еще более — чувства, которое их соединяло. «Роман о воспитании» переплетается здесь с «романом о любви», необычайной по меркам любого времени. Отношения матери А. Толстого — Александры Леонтьевны и его отчима Алексея Аполлоновича для многих их современников были окружены слухами о громком скандале, связанном с уходом

Александры Леонтьевны от первого мужа.

Взгляд изнутри, предложенный нам этой книгой, не оставляет сомнений в оправданности всех жертв, на которые пошли два человека ради большого и сильного чувства, связавшего их.

Очень важно, что все сопроводительные материалы этого сборника выполнены чрезвычайно добросовестно и заинтересованно. В этом отношении работу, проделанную составителями сборника М. П. Лимаровой и Л. А. Соловьевой, трудно переоценить. Достаточно сказать, что ни одно другое издание сочинений А. Толстого или воспоминаний о нем не снабжено таким добротным научным аппаратом.

Многие комментарии опираются на разыскания, специально проведенные при подготовке издания, содержащиеся в них сведения публикуются впервые.

Впервые сообщаются интересные факты, свидетельствующие о демократических симпатиях семьи Бастромов, сказавшихся в выборе домашних учителей Алеши (их имена ранее были неизвестны), в определении круга его чтения и т. д.

В подготовке сборника «Художественный мир А. Н. Толстого» приняли участие литературоведы четырех городов: Куйбышева, Горького, Воронежа и Риги.

Открывается она двумя статьями о Главной Книге А. Толстого, как нередко называют «Хождение по мукам».

В статье доктора филологических наук, профессора Куйбышевского университета Л. А. Финка «Сознание гражданственности. А. Н. Толстой и советский эпос» трилогия рассматривается с точки зрения жанровых признаков. Обращение к этому вопросу глубоко актуально и потому, что речь идет о центральном произведении Толстого, и потому, что вплоть до настоящего времени в вопросе о жанровой природе «Хождения» существовали исследовательские разночтения.

Статья содержит интересные размышления о взаимо-

связях трилогии Алексея Толстого с целым рядом этапных произведений советской прозы. Таким образом определяются очень важные направления возможной в будущем исследовательской работы.

Статья доктора филологических наук, профессора Горьковского университета В. И. Баранова «Горизонты Главной Книги» очень определена по своему пафосу. Автор обращает внимание на то, что, имея подчас многочисленные фундаментальные исследования о лучших произведениях М. Шолохова, Л. Леонова, А. Фадеева и других крупнейших советских писателей, мы до сих пор не располагаем монографией о «Хождении по мукам». Между тем рассмотрение эпохи «в тесной связи с неповторимой личностью ее создателя, его напряженными духовными исканиями, во взаимодействии с историко-литературным процессом» должно, по мнению В. И. Баранова, «вызвать у читателя интерес, не на много уступающий интересу к знаменитой трилогии Алексея Толстого».

Статья С. А. Голубкова (Куйбышевский пединститут) посвящена вопросу об иронии А. Толстого как форме авторской оценки изображаемого. В качестве характерных для Алексея Толстого рассматриваются пародийные элементы творчества, специфические разновидности скрытых цитат, формы толстовской самоиронии.

Статья В. П. Скобелева, анализируя драматургию А. Толстого 1908—1917 годов, восполняет существенный пробел в изучении толстовского наследия, так как роль писателя в развитии театрального искусства России не в полной мере оценена, а жанр лирической комедии Толстого почти ничего обойден вниманием исследователей.

В сборнике помещены также краткие сообщения, позволяющие увидеть художественный мир Алексея Толстого в неожиданных преломлениях: почувствовать живость художественной природы Толстого, играющего в собственной пьесе на сцене Рижского театра русской драмы, узнать о работе писателя в популярном дореволюционном сатирическом журнале, познакомиться с интересными сведениями о постановке пьесы «Петр I» на сцене Куйбышевского драмтеатра в 1935 году.

Т. ЕЛЕЦ.

Преподаватель Куйбышевского института культуры.

16 ноя 1988

Куйбышевский институт культуры